

2207

У АНАТОЛИЯ Никулькова два родных края: он появился на свет в Воронеже, а писателем родился в Новосибирске, где живет уже более полувека. Сибирь для него давно стала роднее родного края. Читатель встретился с ним на страницах журнала «Сибирские огни» еще в 1937 году. Четырнадцатилетний паренек, только-только готовившийся к вступлению в комсомол, принес стихотворение о метельном дне, когда к ссыльному поэту примчался в Михайловское «друг, бесценный Пушкин». Стихотворение приняли не только потому, что готовился пушкинский номер, — чувствовалась начатность юного автора, его интерес к художественной литературе, виделся проблеск поэтической искры. Помню, тогдашний главный редактор А. В. Высоцкий сказал:

— Из этого паренька будет толк.

Но ждать пришлось долго. Он, уже рослый, возмужавший, появился лишь через двенадцать лет с медалями на груди «За боевые заслуги» и «За победу над Японией». И на этот раз его стихи тоже обнаджидали. Главный редактор тех лет С. Е. Кожевников, не ошибавшийся в оценке молодых литераторов, видел в нем будущего писателя. А в газетном обзоре третьей книги журнала за 1949 год Виктор Лаврентьев написал: «Неплохие стихи А. Никулькова «Пушкин с нами» говорят о том, как любим Пушкин в нашей стране».

Да, опять о Пушкине. Явное пристрастие к поэзии. Молодому автору виделось:

Идя по площади
московской,
весь в устремлении
вперед,
ему, как другу,
Маяковский
большую руку подает.

Маяковский, как мы убедимся ниже, появился в этом стихотворении не случайно. Позднее Анатолий Никульков вспомнит: «Маяковского я любил со школьной скамьи. И потому даже в те давние годы серьезнее, чем требовалось, знал его произведения».

Редакция журнала ждала от молодого автора новых стихов, и вдруг он круто повернул к прозе. И начало своей профессиональной литературной работы он относит к 1950 году, когда в одном из сборников опубликовали его первый рассказ «Армейская закладка». Он писал о своих современниках, об армейских буднях и боевых походах, о сверстниках по комсомолу, о журналистах, среди которых работал несколько лет и которых хорошо знал. Материал как бы сам шел в руки и ложился под перо.

Накопив известный творческий опыт, Анатолий Никульков перешел к роману, наитруднейшему из литературных жанров. В 1963 году он не без влияния Маяковского свой первый роман назвал «В буче». Буча была не потной, будничной, а действительно боевой и кипучей, «вселенской», как сказано в романе. «она охватывала все материки и два миллиарда людей, живущих на них». Ликвидация кулацких восстаний в районе Воронежа, кипучая работа XVI партийной конференции и исторического XVII съезда, первая пятилетка, переезд в Сибирь, индустриальный и культурный рост Новосибирска, коллективизация деревни, трудные и сложные тридцатые годы — все это автор вместил в один роман, неизбежно прибегая порой к публицистическим строкам. Его задача облегчалась тем, что он писал о пережитом, о волнующих событиях, оставивших глубокий след в его душе. Главный герой романа Вася Москалев, так же, как сам автор, «родился при Ленине», и его мать, коммунистка с 1918 года, говорила об этом с гордостью. Над его кроватью висела, отнесенная на металлической пластине, фотография Ленина, читающего «Правду». Делу Ленина отдавали все его родители в их нелегкой жизни. Пройдут го-

ды, и на старую, но не стареющую фотографию на металлической пластине, привезенную в Сибирь, будут смотреть внуки самого писателя. Об этом расскажет уже публицист Анатолий Никульков.

Все Москалевы полюбили преобразуемую народом Сибирь, а автор, запечатлевший дорожки для него людей, сегодня за них и за себя говорит с гордостью: «Мы — сибиряки».

Владимир Маяковский, как мы видели, с юношеских лет вошел в душу будущего романиста и остался там навсегда. И писатель не мог не взыскать на свои плечи тяжелейшую задачу создания в романе образа великого поэта нашего столетия, до конца преданного революции, сложного, боевитого человека, работавшего в нелегкое, но ра-

В последние годы писатель занялся драматургией. Так в журнале «Сибирские огни» была напечатана его пьеса о Парижской коммуне — «Протоколы для будущего». В театре «Красный факел» шла его пьеса «Дело невидимки» по роману Г. Фаллады «Каждый умирает в одиночку», в ТЮЗе — инсценировка «Сквозь время» по роману В. Кина «По ту сторону». В прошлом году Омский драмтеатр к XXVI съезду партии поставил пьесу «Завещание» по широко известному роману Георгия Маркова «Сибирь».

Талант Анатолия Никулькова многогранен. Вот уже четверть века он выступает с критическими и литературоведческими статьями в местной и центральной прессе, а также с монографиями, посвященными современному литературному процессу. Едва ли найдется в Сибири поэт, о котором критик Никульков не сказал бы своего слова. У него изданы литературные портреты Василия Пухляча и Леонида Мартынова. О последней работе профессор Трушкин писал: «Свежестью и оригинальностью наблюдений над философией, природой поэтического слова у Мартынова привлекает последняя глава книги. Литературный портрет такого

ВЕРНОСТЬ ВРЕМЕНИ И СИБИРИ

К 60-летию
А. В. Никулькова

сложного поэта, как Леонид Мартынов, в общем-то состоялся. Более того, это вообще едва ли не первая в нашей литературе монографическая работа о поэте».

Писателю дорого и искусство Сибири: он часто выступает в роли глубоко заинтересованного театрального критика.

Многие писатели считают своим жизненным правилом — ни дня без строчки. Анатолий Никульков, выросший в партийной среде, с молодости к этому правилу добавил: ни дня без активного участия в общественной работе. Уже в школе он был председателем совета дружины. Во время службы на Дальнем Востоке старшина Никульков в 1943 году был комсоргом инженерного батальона, а через год — членом партбюро. По возвращении в Новосибирск был избран членом горкома КПСС, шесть лет возглавлял литературную организацию, участвовал в работе нескольких писательских съездов, всесоюзных и региональных совещаний молодых авторов. Сейчас он — кандидат в члены обкома КПСС, депутат городского Совета народных депутатов, член правления Союза писателей РСФСР. За творческие заслуги и общественную деятельность был награжден орденом «Знак Почета», а также Ленинской юбилейной медалью и медалью «За освоение целинных земель».

Три десятилетия Анатолий Никульков работает в журнале «Сибирские огни», вначале заведовал отделом очерка, потом был заместителем главного редактора и вот уже семь лет — главный редактор.

У нас в Новосибирске издано пятьдесят томов библиотек «Молодая проза Сибири» Анатолий Никульков член редколлегии этого издания. У нас вышло уже 46 томов «Библиотеки сибирского романа» — Анатолий Никульков член редколлегии. Его перу принадлежат предисловия ко многим романам, включенным в это издание. Для публицистики Анатолия Никулькова характерно острое чувство партийности, глубокой взволнованности судьбами края, страны и мира, радостью все новых и новых трудовых свершений. Вспоминая о пламенной ленинской целеустремленности, он видит предельно яркую современную трудовую целеустремленность нынешних первопроходцев — «разведчиков и освойтелей сибирских богатств». Он называет их, мастеров производства и партийных работников, интеллигентными богатырями великих строек.

Пусть же богатыри духа и вдохновенного труда и впредь будут близкими друзьями художника слова, публициста и редактора!

Афанасий КОПТЕЛОВ.

достоинство для страны время. Нельзя не отметить, что Анатолий Никульков первым взялся за роман об этом титане советской поэзии. Трудность заключалась в том, что романист по своему возрасту не мог видеть и слышать Маяковского и должен был совместить художественное слово с исследованием его творчества, жизни и общественной деятельности. Это требовало большого времени и упорства. И романист, не ограничиваясь печатными источниками, обратился к современникам поэта, пошел в архивы. Историко-биографическому роману предстояло подняться на твердой фантической основе. Но всякий роман требует известной доли домыслов, сопоставлений фактов и явлений, иногда противоречивых. И тут автору встретились ценные находки. Об одной находке он рассказывал так:

— Удалось мне установить такой, на мой взгляд, интересный факт: поэму «Хорошо!» поэт заканчивал в Ялте, в гостинице «Россия», в номере шестьдесят девятом. А ровно за пятьдесят лет до того в той же комнате писал последнюю главу «Кому на Руси жить хорошо» Некрасов. Маяковский знал об этом. Некрасов был дорог ему. И здесь, в Ялте, думается, не случайно пришлось название поэмы — «Хорошо!» Некрасов когда-то утверждал: на Руси нет человека, которому бы жилось хорошо. И вот спустя пятьдесят лет, в десятую годовщину Октября, Владимир Маяковский во весь голос говорит: в Советском Союзе жить — хорошо!

Материала — горы. Пора приниматься за роман. И через пять лет напряженного труда увидела свет первая часть романа «На планете, мало оборудованной», а еще через три года была опубликована и вторая часть. Критики отмечали первичность и документальную основу романа В «Новом мире» выступил А. Дементьев. Сделав ряд существенных и полезных для доработки замечаний и сказав, что его отзыв «получился, кажется, не только пространным, но и чересчур суровым», он подчеркнул: «...то, что всякого рода житейские события, быт и личные отношения не заслонили от автора романа главного в жизни поэта, заслуживает, разумеется, похвалы».

Книги Анатолия Никулькова, естественно, вышли за пределы Сибири. Они переиздавались в Москве. Повесть «Достойные счастья» — в Венгрии, а роман о Маяковском в переводе на эстонский язык печатался в одном из таллинских журналов.